

05,04

Влияние неконтролируемых примесей на магнитное состояние ферроборатов $GdFe_3(BO_3)_4$

© Е.В. Еремин, И.А. Гудим, В.Р. Титова

Институт физики им. Л.В. Киренского, ФИЦ КНЦ СО РАН,
Красноярск, Россия

E-mail: aalexanderr@mail

Поступила в Редакцию 12 октября 2023 г.

В окончательной редакции 12 октября 2023 г.

Принята к публикации 13 октября 2023 г.

Проведен сравнительный анализ магнитных свойств ферроборатов гадолиния $GdFe_3(BO_3)_4$, выращенных из трех различных растворителей: вольфрамат-литиевого $[GdFe_3(BO_3)_4]$, тримолибдат-висмутного $[GdFe_3(BO_3)_4:Bi]$ и калий-молибдатного $[GdFe_3(BO_3)_4:Mo]$ растворов-расплавов.

Построены фазовые диаграммы магнитного состояния „температура — магнитное поле“ исследуемых кристаллов. Показано, что $GdFe_3(BO_3)_4$ не содержит неконтролируемых примесей, тогда как для $GdFe_3(BO_3)_4:Bi$ подтверждено вхождение неконтролируемых примесей Bi^{3+} в небольших количествах (~ 6 at.%). Для $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$ сделано предположение о присутствии в качестве неконтролируемой примеси, как ионов Mo (причем валентности большей, чем 3+), так и ионов калия K^+ .

Ключевые слова: антиферромагнетики, мультиферроики, спин-переориентационный переход.

DOI: 10.61011/FTT.2023.11.56545.226

1. Введение

В последние годы редкоземельные ферробораты с общей формулой $RFe_3(BO_3)_4$ ($R = Y, La-Lu$) привлекают повышенное внимание благодаря наличию у них уникальных физических свойств. Эти соединения имеют ромбоэдрическую структуру типа природного минерала хантита, описываемую пространственной группой $R32$ или $R3_121$. Нецентросимметричная структура делает эти материалы перспективными кандидатами для оптических приложений, благодаря их хорошим люминесцентным и нелинейным оптическим свойствам. Для ферроборатов $RFe_3(BO_3)_4$ установлена их принадлежность к новому классу мультиферроиков, в которых сосуществуют магнитные, электрические и упругие параметры порядка [1–7].

В магнитном отношении ферробораты являются антиферромагнетиками с двумя взаимодействующими магнитными подсистемами (редкоземельной и железной). Подсистема железа упорядочивается при $T_N = 30–40$ К. Редкоземельная подсистема подмагничена $f-d$ взаимодействием и дает существенный вклад в магнитную анизотропию и ориентацию магнитных моментов.

Изначально для изоструктурных нелинейно-оптических кристаллов тригональных ферроборатов $RFe_3(BO_3)_4$, была разработана методика выращивания из растворов-расплавов на основе тримолибдата калия $K_2Mo_3O_{10}-B_2O_3$ [8]. Позже для выращивания монокристаллов $Al_3(BO_3)_4$ и $RFe_3(BO_3)_4$ были предложены новые растворы-расплавы на основе тримолибдата висмута $Bi_2Mo_3O_{12}-B_2O_3$ [9]. В этих растворах-расплавах Bi_2O_3 и MoO_3 связаны сильнее, чем K_2O_3

и MoO_3 . Поэтому предполагалось, что замещение редкоземельного элемента висмутом и молибденом в выращиваемом кристалле относительно невелико [10]. Однако в работе [11] на ферроборате $GdFe_3(BO_3)_4$ методами химического анализа и структурными исследованиями было показано, что ионы Bi^{3+} замещают редкоземельный ион в количестве до 5 at.%, что, тем не менее, меньше, чем вхождение калия и молибдена [10]. Позже этот факт был подтвержден с помощью магнитных исследований [12]. В связи с вышесказанным были предложены растворы-расплавы на основе вольфрамата лития. Предполагалось, что в последнем случае ионы из растворителя не входят в матрицу кристалла.

Настоящая работа посвящена исследованию влияния неконтролируемых примесей на магнитные свойства ферроборатов $GdFe_3(BO_3)_4$, выращенных из трех различных раствор-расплавов: на основе тримолибдата калия $K_2Mo_3O_{10}-B_2O_3$, тримолибдата висмута $Bi_2Mo_3O_{12}-B_2O_3$ и вольфрамата лития $Li_2WO_4-B_2O_3$.

2. Подготовка образцов и методика измерений

Кристаллы гадолиниевого ферробората $GdFe_3(BO_3)_4$ были выращены из трех раствор-расплавных систем: на основе тримолибдата калия $K_2Mo_3O_{10}-B_2O_3$, подробно описанной в работе [8], на основе тримолибдата висмута $Bi_2Mo_3O_{12}-B_2O_3$ [9] и на основе вольфрамата лития $Li_2WO_4-B_2O_3$ [12].

Магнитные свойства были исследованы на вибрационном магнитометре PPMS QuantumDesign (центр коллективного пользования ФИЦ КНЦ СО РАН) в

температурном интервале 4.2–300 К и магнитных полях до 90 кОе.

3. Результаты и обсуждение

Поскольку в работах [11,12] было показано, что при использовании растворителя тримлибдата висмута ионы Bi^{3+} присутствуют в кристалле как примесь (замещая ионы Gd^{3+}), то в дальнейшем кристаллы, выращенные из этого раствор-расплава, мы будем обозначать как $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Bi}$, а кристаллы выращенные из раствор-расплава на основе вольфрамата лития — как $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$, так как предполагается, что при таком растворителе не должно быть неконтролируемых примесей. Что касается кристаллов $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$, выращенных из растворителя на основе тримлибдата калия, то в работе [10] спектроскопическими методами было показано, что ионы молибдена Mo^{3+} замещают ионы железа Fe^{3+} . Поэтому кристаллы, выращенные из этого растворителя, в дальнейшем будем обозначать как $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Mo}$.

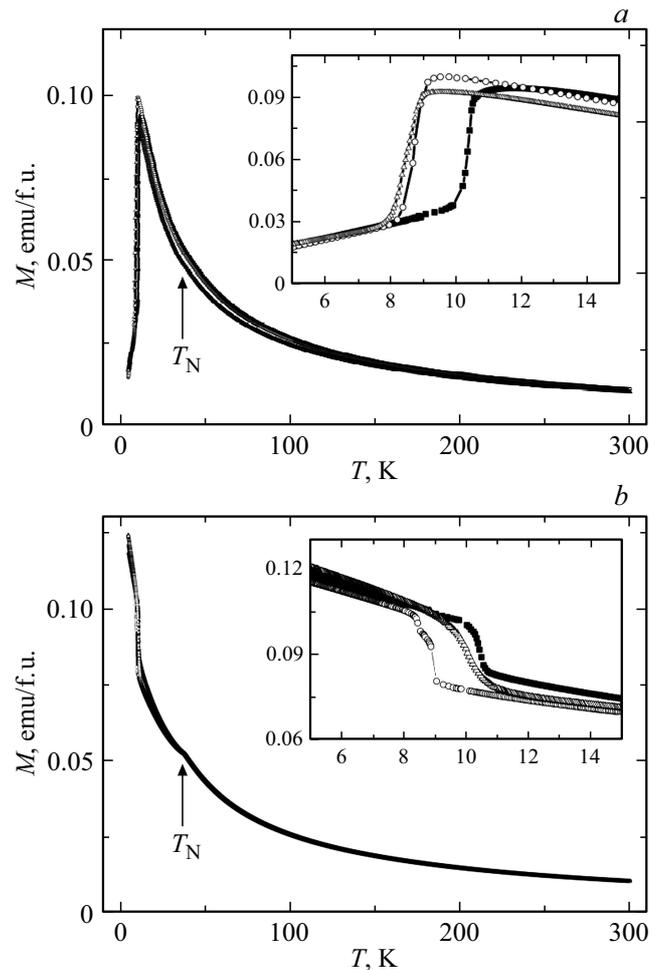
В основном магнитные свойства были исследованы только на ферроборате, выращенном на основе тримлибдата висмута $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Bi}$ [13–15]. К сожалению, определение магнитной структуры в ферроборате гольмия нейтронографическими методами затруднительно из-за сильного поглощения нейтронов ионами Gd^{3+} . Поэтому в литературе относительно магнитной структуры ферробората гадолиния имеются противоречивые данные.

На сегодняшний день наиболее правдоподобным является магнитное поведение, описанное в работе [15]. На основе исследования антиферромагнитного резонанса показано, что возникающее при температуре Нееля T_N магнитное фазовое превращение подсистемы ионов Fe^{3+} соответствует двухподрешеточному спиновому упорядочению типа легкой плоскость. При понижении температуры ниже T_S , под влиянием взаимодействия железной и гадолиниевой подсистем, происходит спин-переориентационный переход из легкоплоскостного состояния в легкоосное.

Магнитные исследования, проведенные на всех трех образцах, качественно подтверждают эту модель. Измерение температурных зависимостей намагниченностей $M_{\parallel}$ и $M_{\perp}$ производилось в магнитном поле 1 кОе, направленном вдоль кристаллографической c -оси (ось третьего порядка) и в базисной плоскости вдоль a -оси (ось второго порядка) соответственно.

Магнитные параметры кристаллов

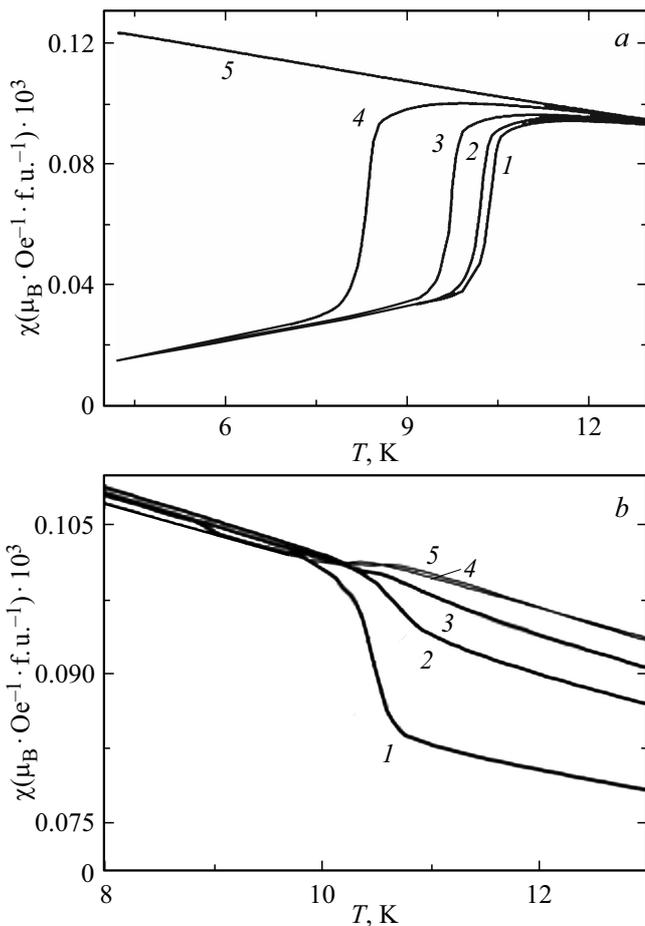
	T_N (К)	$\theta_{\parallel}$ (К)	$\theta_{\perp}$ (К)	μ_{eff} (μ_B)
$\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$	37.2	–44.5	–43.8	12.96
$\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Bi}$	36.4	–43.9	–43.2	12.81
$\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Mo}$	36.6	–43.9	–42.7	12.66

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$ (квадраты), $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Bi}$ (кружки) и $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Mo}$ (треугольники), измеренные в магнитном поле 1 кОе и в геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ (a) и $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$ (b). На вставках то же самое в другом масштабе.

На рис. 1 представлены такие зависимости намагниченности. Из рисунка видно, что при понижении температуры в районе 37 К (см. таблицу) для всех составов наблюдается пик, указывающий на антиферромагнитное упорядочение. Резкий излом на кривых намагничивания в области 10 К указывает на спин-переориентационный переход типа „легкая плоскость“–„легкая ось“. Из графиков на вставках видно, что наличие примеси приводит к уменьшению температуры перехода.

Здесь важно отметить два фактора. Во-первых, для направления $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$, влияние примеси как Bi^{3+} , так и Mo^{3+} приводит примерно в одинаковому результату (рис. 1, a) — уменьшению температуры спин-переориентационного перехода примерно на 2 К. Тогда как для направления $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$ влияние ионов Bi^{3+} на температуру перехода сильнее, чем влияние ионов Mo^{3+} (рис. 1, b). Во-вторых, четко видно, что температурный интервал спин-переориентационного перехода для $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$ и $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Bi}$ имеет сравнитель-

Рис. 2. Температурные зависимости намагниченности $GdFe_3(BO_3)_4$ измеренные в разных магнитных полях: 1 — 1 kOe, 2 — 2 kOe, 3 — 3 kOe, 4 — 5 kOe, 5 — 10 kOe.

ной малую величину, тогда как тот же интервал для $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$ более размыт по температуре, что особенно хорошо видно на вставке к рис. 1, *b*.

Если посмотреть на температурные зависимости намагниченности, полученные при различной величине магнитного поля, то оказывается, что температура спин-переориентационного перехода смещается в область низких температур при увеличении магнитного поля. В качестве примера на рис. 2 это показано для состава $GdFe_3(BO_3)_4$. Для остальных составов характер поведения качественно не отличается.

В парамагнитной области для всех составов намагниченность практически изотропна и подчиняется закону Кюри–Вейса. Экспериментально найденные парамагнитные температуры Кюри отличаются незначительно и также представлены в таблице. Отрицательный знак парамагнитной температуры Кюри θ говорит о наличии антиферромагнитного обменного взаимодействия в магнитной системе, что характерно для всех ферроборатов со структурой хантита. Видно, что величина θ имеет наименьшее значение (по абсолютной величине) для $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$. Не намного больше значение для

$GdFe_3(BO_3)_4:Bi$, и наибольшее для $GdFe_3(BO_3)_4$. Отсюда можно сделать вывод о присутствии немагнитных примесей в двух первых кристаллических структурах.

Эффективный магнитный момент одной структурной единицы был рассчитан для всех составов и представлен в таблице. Видно, что экспериментальное значение для $GdFe_3(BO_3)_4$ оказалось равно $\mu_{eff} = 12.96 \mu_B$, что в точности равно теоретическому значению μ_{eff} , определенному как:

$$\mu_{eff} = \sqrt{3 \cdot g_S^2 \cdot \langle S_{Fe} \rangle^2 \cdot \mu_B^2 + g_J^2 \cdot \langle J_{Gd} \rangle^2 \cdot \mu_B^2}, \quad (1)$$

где $g_S = 2$ — g -фактор, учитывающий только спиновый магнитный момент, $g_J = 2$ — фактор Ланде для иона Gd^{3+} , $\langle S_{Fe} \rangle^2 = S \cdot (S + 1)$ — квадрат оператора спинового момента иона железа ($S = 5/2$ для Fe^{3+}), $\langle S_{Gd} \rangle^2 = J \cdot (J + 1)$ — квадрат оператора полного момента иона гадолиния ($J = 7/2$ для Gd^{3+}).

Исходя из выше представленных данных, напрашивается вывод о том, что ферроборат гадолиния, выращенный из вольфрамат-литиевого растворителя, не содержит примесей.

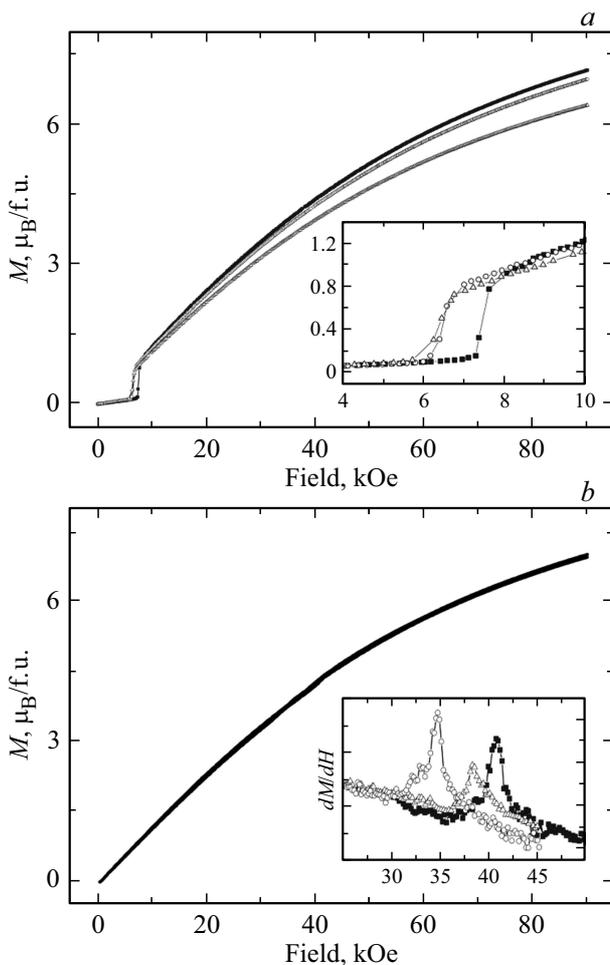
Гадолиниевый ферроборат, выращенный из висмут-молибдатного растворителя, имеет эффективный магнитный момент одной структурной единицы $\mu_{eff} = 12.81 \mu_B$, что немного меньше теоретически найденного значения μ_{eff} . Если предположить, что ионы Gd^{3+} замещаются ионами Bi^{3+} и используя разность в величинах μ_{eff} для $GdFe_3(BO_3)_4$ и $GdFe_3(BO_3)_4:Bi$ можно сделать оценку примеси Bi^{3+} . В нашем случае получается, что в $GdFe_3(BO_3)_4:Bi$ присутствуют ионы Bi^{3+} в количестве 6 at.%.

Что касается ферробората гадолиния, выращенного из калиево-молибдатного растворителя, то ситуация тут не так однозначна. Если использовать результат работы [10], где спектроскопическими методами было показано, что ионы молибдена Mo^{3+} замещают ионы железа Fe^{3+} , то в случае экспериментально наблюдаемого эффективного момента $\mu_{eff} = 12.66 \mu_B$ мы должны предположить, что ионы молибдена Mo^{3+} замещают ионы железа в количестве 2 at.% (при условии, что спиновый механический момент ионов Mo^{3+} равен $3/2$ и g -фактор $g_S = 2$). Данный результат выглядит довольно спорным, так как, например, температура Кюри T_N и парамагнитная температура Кюри θ не сильно отличается для всех составов. Поэтому можно предположить, что подсистема ионов железа, которая ответственна за установление дальнего магнитного порядка, претерпевает не сильное изменение. Важно отметить, что в работе [10] никак не анализируется вхождение ионов калия K^{1+} в матрицу кристалла. В связи с этим можно сделать предположение, что выращивание ферроборатов гадолиния из калиево-молибдатного растворителя приводит к вхождению примесей ионов молибдена вместо ионов железа и ионов калия вместо ионов гадолиния. При этом чтобы сохранить электронейтральность мы должны допустить наличие ионов молибдена валентности

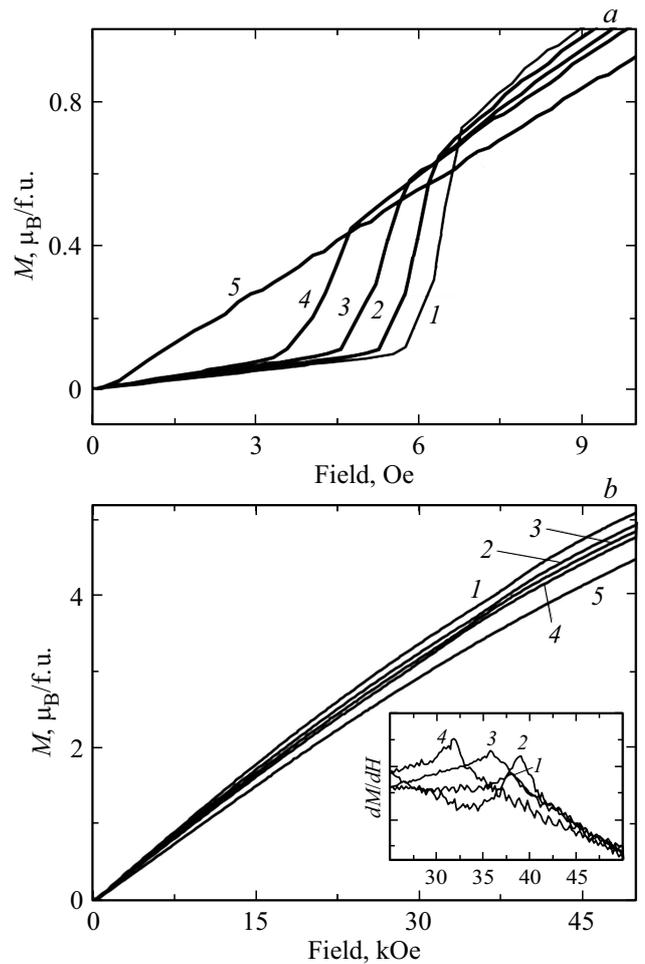
больше $3+$. К сожалению, определить количественный и качественный состав примеси из магнитных измерений для $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Mo}$ не представляется возможным в виду большой вариативности возможных комбинаций. Единственное, что можно утверждать, так это не очень высокое качество данных соединений, что хорошо видно, например, на относительно широком температурном интервале спин-переориентационного перехода (рис. 1).

На рис. 3 представлены полевые зависимости намагниченности при $T = 4.2\text{ K}$. Спин-переориентационный переход наблюдается для обоих направлений магнитного поля $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ и $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$. И также можно отметить, что наибольшее значение имеет состав $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$, тогда как наличие примеси приводит к смещению перехода в область низких полей.

При повышении температуры спин-переориентационный переход на полевых зависимостях для всех составов смещается в область более низких температур и при температурах больше $\sim 10\text{ K}$ не наблюдается вовсе.

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$ (квадраты), $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Bi}$ (кружки) и $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Mo}$ (треугольники) измеренные при температуре 4.2 K и в геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ (a) и $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$ (b). На вставках тоже самое в другом масштабе.

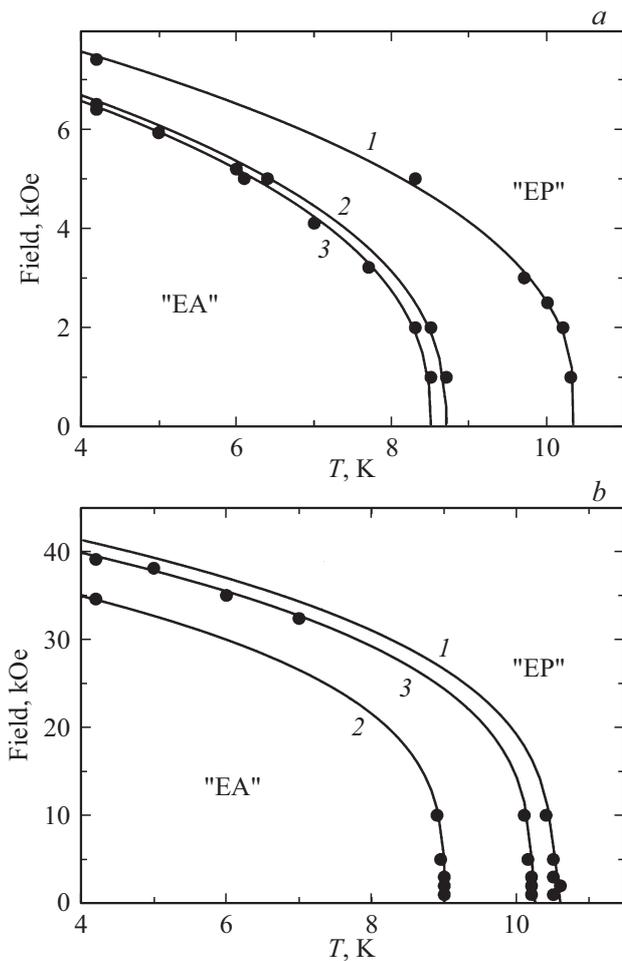
Рис. 4. Полевые зависимости намагниченности $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Mo}$ полученные в различных температурах: 1 — 4.2 K , 2 — 5 K , 3 — 6 K , 4 — 7 K , 5 — 10 K в геометрии $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ (a) и $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$ (b). На вставке рисунка b производная намагниченности.

В качестве примера такие зависимости представлены для $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Mo}$ на рис. 4.

Используя данные температурных и полевых зависимостей намагниченности, можно построить фазовые диаграммы магнитного состояния „температура магнитное поле“ для всех составов. Такие диаграммы представлены на рис. 5. Температура перехода определялась по точке перегиба кривых $M(T)$ и $M(H)$.

Объяснение магнитного поведения ферробората гадолиния было дано в работе [15]. Там было показано, что магнитное состояние определяется знаком константы одноосной анизотропии, вклад в которую дают подсистемы ионов железа и гадолиния, причем с разным знаком.

В логику такой модели укладывается поведение ферробората $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4:\text{Bi}$. Так замещение ионов гадолиния Gd^{3+} ионами висмута Bi^{3+} приводит к уменьшению вклада в редкоземельную подсистему, и как результат, к уменьшению суммарной константы одноосной анизотропии. Это приводит смещению границы существования

Рис. 5. Фазовая диаграмма магнитного состояния ферроборатов гадолиния 1 — $GdFe_3(BO_3)_4$, 2 — $GdFe_3(BO_3)_4:Bi$, 3 — $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$ в геометрии $H \parallel c$ (a) и $H \perp c$ (b). EA — область состояния типа „легкая ось“, EP — область состояния типа „легкая плоскость“.

одноосного состояния в сторону меньших температур и полей.

Для ферробората $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$ должно быть наоборот (в предположении, что в качестве примеси могут быть только ионы Mo^{3+} , которые замещают ионы железа Fe^{3+}). Если же допустить высказанное ранее нами предположение о присутствии в качестве примеси наряду с ионами молибдена ионов калия, то смещение границы существования одноосного (или легкоосного) состояния в сторону меньших температур и полей для ферробората $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$ выглядит логичным.

4. Заключение

Проведен сравнительный анализ магнитных свойств ферроборатов гадолиния $GdFe_3(BO_3)_4$, выращенных из трех различных растворителей: вольфрамат-литиевого, тримолибдат-висмутного и молибдат-калиевого растворов.

Из магнитных исследований следует, что ферроборат $GdFe_3(BO_3)_4$ не содержит неконтролируемых примесей, и, следовательно, является наиболее чистым соединением. Для $GdFe_3(BO_3)_4:Bi$ подтверждено вхождение неконтролируемых примесей Bi^{3+} в небольших количествах, ~ 6 at%. Для $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$ ситуация выглядит наиболее сложной. Высказано предположение о присутствии в качестве неконтролируемой примеси, как ионов Мо (причем валентности большей, чем $3+$), так и ионов калия K^+ . При этом определить количественный и качественный состав примеси не представляется возможным в виду большой вариативности возможных комбинаций.

Построены фазовые диаграммы магнитного состояния „температура — магнитное поле“ исследуемых кристаллов. Показано, что поведение $GdFe_3(BO_3)_4:Bi$ объясняется в рамках простой модели, учитывающей антиферромагнитные взаимодействия внутри железной подсистемы и между железной и гадолиниевой подсистемами. Поведение ферробората $GdFe_3(BO_3)_4:Mo$ в рамках этой же модели можно объяснить, только предположив вхождение в качестве неконтролируемых примесей, как ионов молибдена, так и ионов калия.

Финансирование работы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Красноярского краевого научного фонда № 22-12-20019.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] А.К. Звездин, С.С. Кротов, А.М. Кадомцева, Г.П. Воробьев, Ю.Ф. Попов, А.П. Пятаков, Л.Н. Безматерных, Е.А. Попова. Письма в ЖЭТФ **81**, 6, 335 (2005).
- [2] А.М. Кадомцева, Ю.Ф. Попов, Г.П. Воробьев, А.П. Пятаков, С.С. Кротов, К.И. Камилов, В.Ю. Иванов, А.А. Мухин, А.К. Звездин, А.М. Кузьменко, Л.Н. Безматерных, И.А. Гудим, В.Л. Темеров. ФНТ **36**, 6, 640 (2010).
- [3] R.P. Chaudhury, F. Yen, B. Lorenz, Y.Y. Sun, L.N. Bezmaternykh, V.L. Temerov, C.W. Chu. Phys. Rev. B **80**, 10, 104424 (2009).
- [4] А.Н. Васильев, Е.А. Попова. ФНТ **32**, 8/9, 968 (2006).
- [5] В.И. Зиненко, М.С. Павловский, А.С. Крылов, И.А. Гудим, Е.В. Еремин. ЖЭТФ **144**, 6, 1174 (2013).
- [6] А.П. Пятаков, А.К. Звездин. УФН **182**, 6, 593 (2012).
- [7] T. Usui, Y. Tanaka, H. Nakajima, M. Taguchi, A. Chainani, M. Oura, S. Shin, N. Katayama, H. Sawa, Y. Wakabayashi, T. Kimura. Nature Mater. **13**, 6, 618 (2014).
- [8] N.I. Leonyuk, L.I. Leonyuk. Prog. Cryst. Growth Charact. Mater. **31**, 179 (1995).
- [9] L.N. Bezmaternykh, V.L. Temerov, I.A. Gudim, N.A. Stolbovaya. Crystallogr. Rep. **50**, S1, 97 (2005).
- [10] K.N. Boldyrev, M.N. Popova, M. Bettinelli, V.L. Temerov, I.A. Gudim, L.N. Bezmaternykh, P. Loiseau, G. Aka, N.I. Leonyuk. Opt. Mater. **34**, 11, 1885 (2012).

- [11] I.S. Lyubutin, A.G. Gavriiliuk, N.D. Andryushin, M.S. Pavlovskiy, V.I. Zinenko, M.V. Lyubutina, I.A. Troyan, E.S. Smirnova. *Cryst. Growth Des.* **19**, 12, 6935 (2019).
- [12] И.А. Гудим, Е.В. Еремин, Н.В. Михашенок, В.Р. Титова. *ФТТ* **65**, 2, 243 (2023).
- [13] A.D. Balaev, L.N. Bezmaternykh, I.A. Gudim, V.L. Temerov, S.G. Ovchinnikov, S.A. Kharlamova. *J. Magn. Magn. Mater.* **258–259**, 532 (2003).
- [14] H. Mo, C.S. Nelson, L.N. Bezmaternykh, V.L. Temerov. *Phys. Rev. B* **78**, 214407 (2008).
- [15] А.И. Панкрац, Г.А. Петраковский, Л.Н. Безматерных, О.А. Баюков. *ЖЭТФ* **246**, 10, 887 (2004).

Редактор Ю.Э. Китаев